

После того как Ли Шу закрепил соломенную крышу верёвкой, он сплюнул в направлении дома второго Шуня.

- Ещё рано, - сердито сказал он. - А эта гнилая женщина уже ищет себе неприятностей. У неё грязный рот. Син-нян не изменилась после того, как была заключена в святилище в течение последних нескольких дней. Старший брат второй Шунь слишком слаб. Если я не забуду её до смерти, это будет только причинять ей неприятностей.

- Сосредоточься на своей работе, - Ли Мо бросил ему пеньковую верёвку и посмотрел в сторону дома второго Шуня. Второй Шунь уже затащил Син-нян внутрь, и они больше не слышали её проклятий.

Ли Янь использовал инструмент, чтобы равномерно разложить солому. Видя серьёзное выражение лица своего старшего брата, он попытался того успокоить:

- Старший брат, мы не можем вмешиваться в чужие дела. Кроме того, ты пытался убедить старшего брата второго Шаня тогда, но он не слушал. Это был его выбор - жениться на такой "работяге", как она. Он должен жить со своим выбором.

- Да, - Ли Мо слегка хмыкнул. Когда он поднял глаза, то увидел, что лицо Ли Янь всё ещё было немного бледным и внезапно понял что-то. - Эй, а почему ты пошёл за нами сюда? Быстро возвращайтесь в дом и отдохни. Этот небольшой объём работы третий брат и я можем закончить сами.

- Да, - Ли Шу резко ударил себя по голове. Он быстро подошёл и взял инструмент у Ли Яня. - Второй брат, возвращайся и отдохни. Почему ты поднялся на крышу? Здесь слишком ветрено. Тебе только стало немного лучше. Иди-иди!

Видя, как нервничают его старший брат и третий брат, Ли Янь усмехнулся.

- Когда я успел так ослабеть? Кроме того, мне неудобно так долго лежать в постели. Я буду чувствовать себя более комфортно, делая какую-то работу.

Видя, что уровень энергии Ли Яня был довольно хорош, Ли Мо сказал:

- Тогда просто переверни солому на бок. Если почувствуешь усталость, остановись перевести дух.

- Угу, - Ли Янь знал своё собственное тело, поэтому он не пытался выпендриваться. Он слушал слова своего старшего брата и делал только лёгкую работу.

Оставив трёх братьев, продолжавших деловито работать на крыше, Ли Мань последовала за Сяо У обратно на кухню, чтобы взять ранее купленные семена. Они обсуждали, как

выращивать эти овощи.

Тем не менее хотя владелец магазина завернул для неё каждый отдельный тип семян в отдельные пакеты, Ли Мань положила все пакеты семян в шкаф, когда они пришли с рынка. Когда девушка их сегодня вынимала, то знала только, что это семена овощных культур. Она вообще не могла распознать типы семян. Когда девушка нюхала их, ей казалось, что некоторые из них пахнут пряно, некоторые – остро, а некоторые вообще не пахнут. Удивительно, но Ли Мань понятия не имела, во что превратятся эти семена. Как она должна была их посадить?

Как раз когда она открывала каждую пачку семян с Сяо У, чтобы они могли попытаться различить их, девушка услышала, как люди спорят снаружи.

Спорят? Ли Мань поспешно положил семена и вытащил Сяо У наружу, чтобы посмотреть, что происходит. Ли Хуа поспешно вышел из другой хижины. Их глаза встретились, и Ли Мань спросила:

- Это похоже на голос твоего третьего брата?

- Это второй брат, – ответил Ли Хуа и бросился на задний двор.

Конечно же, на заднем дворе было очень шумно. Она увидела незнакомого молодого человека, которого Ли Шу удерживал за талию, но молодой человек отчаянно пытался вырваться и продолжал грозить кулаком Ли Яню.

- Ли Янь, ты ублюдок. Что ты сделал с моей младшей сестрой, чтобы она так плакала? Скажи мне, ты ублюдок. Я всегда относился к тебе как к другу. Как ты мог её запугать? Разве ты не знаешь, что она уже помолвлена? Она скоро выйдет замуж за молодого мастера из богатой семьи. Как ты мог пытаться дурачиться с ней? Позволь мне сказать тебе, даже не думай о вождении к Мудань, жаба ты этакая.

Услышав эти слова, Ли Шу проводил Шэнь Фу Лая прочь.

- ДА ПОШЁЛ ТЫ, жаба ты этакая.

Шэнь Фу Лай споткнулся, ступил в грязь, поскользнулся и упал на задницу. Он сразу же начал проклинать братьев семьи Ли, поднимая очередную бурю.